

РАЗДЗЕЛ 10

Журналістыка: новая парадыгма інфармацыйнага ўзаемадзеяння

Людмила Белякова

Белорусский государственный университет

ИСКУССТВО И ЛОГИКА СОЗДАНИЯ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА

Профессор Наркевич Аркадий Иосифович являет для нас, его благодарных учеников, классический образец академического ученого-филолога, ставшего одним из основоположников лингвистического направления белорусской научной школы медианауки. Целенаправленная научная и педагогическая деятельность Аркадия Иосифовича посвящена исследованию родного языка – рабочего инструмента образно мыслящей личности. Личности авторов неповторимых произведений вдохновенного журналистского творчества, создающих вербальными средствами в различных жанрах яркий публицистический образ современности по законам искусства и логики.

Искусство и логика создания публицистического образа – технология журналистского творчества – область недостаточно изученная в теории и методологии журналистики и современной медианауки, несмотря на то, что практический опыт белорусской аналитической журналистики относится к старейшим достижениям европейской культуры. Теоретико-методологическое изучение этого синтезированного искусства и логики рефлексии (отражения и формирования образа) реальной действительности остается открытым пространством для исследователей.

Искусство аналитического творчества журналиста, основанного на гармоничном единстве рационального (логического) и иррационального (искусства), в отличие от поддающегося «штамповке» ремесла универсального журнализма коммерциализированной прессы, трудно поддается технологической дифференциации. Профессионально исполненные репортажи, заметки, интервью, корреспонденции, комментарии, отчеты, проблемные статьи, памфлеты, очерки, фельетоны обладают природой авторского эксклюзивного вдохновенного произведения, создающегося на основе феноменальных индивидуальных креативных качеств талантливой личности. Механическое повторение операций,

приемов, способов (копирование знаковой системы оригинального произведения) не только не способно воссоздать целостность шедевра и его аксиологические параметры, но и вступает в противоречие с деонтологическими нормами творчества, граничащими с уголовно наказуемым плагиатом. Копии и подражательства не обладают художественной ценностью оригинала. Дубликат передает знаковую систему (школу) гения, но не воссоздает авторскую энергетику сотворения оригинала одаренной личностью, наделяющей произведение феноменом завершенной целостности образа.

В 70-е годы прошлого века, когда нашему поколению журналистов посчастливилось получать уроки Аркадия Иосифовича, находящегося в расцвете своих творческих сил, в теории советской журналистики методологические аспекты, гносеологические и герменевтические эффекты феномена аналитического творчества рассматривались с крайней осторожностью и с оглядкой на культивируемые доктрины их «псевдобуржуазности», а значит, и лженаучности. Для профессора А.И. Наркевича и методология, и гносеология, и герменевтика были близкими научными направлениями философско-лингвистической мысли, составляющей фундаментальную платформу исследований новых явлений в системе массовой информации и коммуникации, позволяющих сферически представлять плоскостные проекции, наполнять их объемом, целостностью, системностью, полифонией, стереометрией. Помимо удивительно трогательных уроков родного языка – белоруской мовы — мы научались у Аркадия Иосифовича академическим, методологически обоснованным подходам к исследованиям в творчестве и исследовании творчества.

Профессор А.И. Наркевич не любил употреблять уже в те годы входившее в широкий обиход понятие «текст». В контексте журналистского творчества, по А.И. Наркевичу, не могло быть иной единицы измерения, как «твор» – произведение искусства, творчества. В этой тонкости словоупотребления прочитывается методологическая точность профессиональных подходов университетского профессора с богатой академической исследовательской практикой языка как явления: не формализованная, сущностная. Для него было естественным четкое владение тонкостями методологии – фундаментальной области знаний о «системе принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности» [5, с. 365] и методологии исследования творчества – системы «социально апробированных правил и нормативов познания и действия, которые соотносятся со свойствами и законами действительности» [Там же].

Методология обретает статус самостоятельного раздела научного знания лишь во второй половине XX в., имея тесные междисциплинарные связи с философией и такими ее разделами как гносеология (теория познания) и диалектика. Понятие «методология» имеет несколько значений. Это и система определенных способов и приемов, применяемых в той или иной сфере деятельности (в науке, политике, искусстве и т.п.), и учение об этой системе, общая теория метода, теория в действии. «Современная методология – наиболее стойкая и сопротивляющаяся изменениям сфера. Независимо от того насколько осознают данную ситуацию сами методологи, в целом вся теоретико-концептуальная конструкция методологии базируется на принятии научного знания как принципиально intersubjectивного и деперсонифицированного. Те методы, которые она изучает и обобщает, рассчитаны на фиксацию данного без примесей субъективных наслоений. В современной методологии наиболее сильна абстракция (отвлечение) или демаркация (разграничение) от индивидуальных, психологических, коллективистских или исторических и культурных условий. Можно сказать, что сфера методологии – это та достаточно устойчивая среда, в которой арсенал средств, методов, принципов и ориентаций имеется в наличии, готов к применению, а не изготавливается для каждого случая отдельно. Поэтому можно встретиться с определением методологии, которое отождествляет ее с предельной рационализацией мировоззрения» [3, с. 363].

Университетская педагогическая практика профессора А.И. Наркевича на факультете журналистики, его научно-методические и академические труды образовали фундаментальную философско-лингвистическую платформу структурно-функциональных подходов системно-целостного анализа методологии творчества, в том числе языковой практики профессиональной журналистской деятельности.

Методология журналистики – часть системного гуманитарного знания – являлась и остается недостаточно разработанной сферой как ввиду сложности предмета методологии «формализации социального опыта» [5, с. 365], так и ввиду динамики и многомерности объекта – журналистики. Методология современной журналистики – это система принципов, способов, методов организации теоретического и практического функционирования изовербального сегмента медиасферы. «Методология современной аналитической журналистики представляется системой знаний о научно-литературной природе публицистического творчества, близкого к философии, социологии, психологии и другим общественно-политическим формам интеллектуальной деятельности по содержательности, рациональности и иррациональности методов по-

знания действительности; к литературе, риторике, проповеднической деятельности – по форме эстетического выражения мироощущений и воздействию на аудиторию. При этом аналитическая журналистика как сфера деятельности обладает уникальной системой принципов функционирования, неповторимых и особенных, свойственных только ей» [1, с. 42–43].

Осмысление реального познавательного процесса восходит к древним культурам, в частности Востока, достигнув своей более зрелой формы в античности, создавшей непревзойденные образцы пластичности диалектического мышления. Образцом диалектического поиска истины через искусство спора, диалога, всестороннего взаимно заинтересованного обсуждения проблемы с целью достижения истины путем противоборства мнений принято считать эвристические беседы Сократа. Его великий последователь и ученик Платон развил учение «вопроса-ответа» как эффективное средство поиска истины. Можно приводить бесконечное множество примеров философско-лингвистического характера, научно-литературного базиса создания совершенного публицистического образа, посредством которого максимализируется эффект адекватности отражения современной картины мира публицистическими средствами. Результатом его является массово доступное восприятие мира газетного / медийного образа как по форме, так и по содержанию.

Журналист не прибегает к лабораторным опытам, измерительным приборам. Но его творческая лаборатория имеет свои профессиональные секреты. Его инструмент исследования – вопрос-ответ, эвристическая система построения беседы, способ общения с собеседником, индивидуальная манера «вживания» в тему. Определив тему (предмет исследования), журналист решает ее на конкретном житейском примере, определив его как объект исследования. Это могут быть лаборатория, ферма, коллектив того или иного предприятия, бригады, цеха, мастерская художника или студия актера, где типично переплетены исследуемые проблемы, основанные на фактах. Выбор объекта и предмета исследования для журналиста-аналитика связан и с определением субъекта исследования – поиском героя. Случается такое в творчестве, что героя встречаешь случайно: в поезде, у окна министерского коридора, на массовом мероприятии среди множества других официальных лиц, по статусу претендующих на роль героев. Но и в этом случае журналист-эвристик соизмеряет его роль и место в обществе, коллективе [2, с. 196–197].

Аналитические материалы иногда пишутся от имени лирического героя. Главным действующим лицом вроде как является сам автор. Но

за таким приемом выступают скрытые герои, которые по той или иной причине не названы. Аналитическая статья может быть безымянной, бесфамильной, но не может быть безликой, безобразной. Живой образ, душа человека, боль, страсть, эмоции выгодно отличают публицистику от универсального журнализма коммерциализированной прессы.

Субъективизм восприятия характерен для творчества вообще и публицистического творчества в частности. Однако степень адекватности воспроизведения в творчестве прообраза при идентификации его с действительностью дает основание признать критерием истинности творческий метод – поисковый, исследовательский или, наоборот, поделнический, ремесленнический, заказной. Выбор метода – форма выражения степени творческой свободы и воли автора оригинального произведения. Это и есть его внутренняя свобода – мировоззрение, определяющее характер творчества: вдохновенный и созидательный или суррогатный и манипулятивный.

Созидательная публицистика выполняет роль своеобразного общественного аналитического центра, дающего возможность минимальными общественными усилиями преодолевать максимум преград, неизбежно и неизменно сопутствующих прогрессу и модернизации, независимо от степени и уровня развития процесса. Более того, наиболее высокая ступень научно-технического прогресса (НТП), как правило, сопряжена с наивысшим проявлением техногенных, экологических, макроэкономических, правовых, нравственных и социальных противоречий. Лишь через их преодоление на основе конструктивного инновационного знания человечество способно шаг за шагом подниматься на более высокие вершины своего развития, расширяя горизонты представлений о мире.

Журналист-аналитик в процессе исследовательского творчества, как и ученый, сталкивается с различными сложными познавательными конструкциями и ситуациями, что актуализирует вопрос углубленного изучения методологических аспектов творчества. «Когда проблемы не могут быть разрешены старыми методами или изучаемый объект обладает такой природой, к которой старые методы неприменимы, тогда условием решения задачи становится создание новых средств и методов. Методы в исследовании являются одновременно и предпосылкой, и продуктом, и залогом успеха, оставаясь неперменным и необходимым орудием анализа» [3, с. 363].

Методы исследования журналиста отличаются от собственно научных – они творческие: индивидуальные, особенные, единичные. Но факт остается фактом: субъективная передача публицистическими средствами объективно существующих противоречий действительности,

имея определенный коэффициент корреляции (искажения), стремится к максимализации эффекта адекватного отражения. Она застывает на отметке, соответствующей уровню индивидуального мироощущения: способности автора оригинала целостно или фрагментарно познавать мир через предмет исследования, владения мастерством передачи в публицистическом образе отражаемого – своего мировосприятия факта, события, явления, той или иной идеи, того или иного инновационного проекта. Способность активно, образно познавать окружающий мир и передавать в том или ином жанре познанное творческими публицистическими средствами определяет степень совершенства и богатство мира медийного образа (газетно-журнального, радиального, экранного, сетевого и пр.) Фрагментарность передачи мозаики представлений о целом не имеет ничего общего с профессиональным публицистическим методом через деталь передавать общее представление о предмете. Очевидна методологическая разница между метафоризацией и манипуляцией. Прием через второстепенное (деталь или подробность) привлекать внимание к предмету как к целому и главному также может иметь акцент как со знаком «плюс» (творчество), так и со знаком «минус» (шулерство). Мастерски созданный публицистический образ располагает определенным биоэнергетическим зарядом, обладающим уникальным свойством – способностью пробить фильтр читательского интереса и формировать общественное мнение, в т. ч. представления о различных проблемах и путях их решения.

Аналитическая журналистика созидательного характера была, есть и остается важнейшим инструментом социального самопознания, выполняя в государстве прикладную функцию – канала взаимодействия между обществом и властью. Активная функционально-структурная нагрузка прессы является индикатором состояния общественного сознания, объективно указывая на вектор модернизационного развития – созидательный или разрушительный, прогрессивный или регрессивный, конструктивный или деструктивный. Игнорирование данного фактора, недооценка новейших стратегических философско-лингвистических ресурсов информационной эры в значительной степени снижают социальную активность общественного сознания. Сломленный дух приводит и к негативам в материальной сфере.

Журналист-аналитик обладает искусством системного видения сути явления посредством диалектического метода познания, в котором и рациональное, и иррациональное тесно переплетены. Знания, рациональное начало, дополняются экспрессией – иррациональным пластом.

Генная память, сверхзнание, интуиция, инсайт рожают гипотезу, которая выступает не в роли домысла и результата слепой веры, но научно обоснованной версии, важнейшего инструмента творчества. Справедливо замечено: «Если иррациональная вера принимает нечто за истину только потому, что либо большинство, либо некий авторитет считают это истиной, то рациональная вера предполагает независимость убеждений, основанных на собственном продуктивном наблюдении и размышлении» [4, с. 103]. Профессиональный метод аналитика не ограничен рамками иррациональной веры. Иррациональность восприятия, когда желаемое и ожидаемое, прогнозируемое и запланированное принимаются за реальное и действительное, становится доминирующим принципом в обществе – матрицей разрушений и регресса [2, с. 99].

Информационное обеспечение массовой аудитории в эпоху техногенной цивилизации, характеризующейся высоким уровнем объективно существующих и перманентно возникающих проблем, эффективное решение которых в интересах социума невозможно без внедрения интенсивных технологий и инновационных проектов, обретает свойства ключевого фактора динамичного развития по пути модернизации. Средства массовой информации и печатная периодика в частности, так называемая качественная пресса, издания общественно-политического направления, аналитическая журналистика в XXI веке обретают выраженную функциональную нагрузку инструмента социального самопознания. Степень его совершенства и эффективность применения в значительной мере зависят от авторской позиции, мировоззрения и мирозерцания журналиста, его умения видеть главное, «смотреть в корень», искусства художественно, жанрово-стилистическими средствами публицистики передавать в деталях и подробностях происходящее в мире.

Научное осмысление и интерпретация аналитической журналистики как инструмента социального самопознания в системе информационного обеспечения инновационных проектов, своеобразного индикатора активности состояния общественного сознания в современном контексте проблем представляется исключительно актуальной идеологической, исследовательской и академической задачей. Фундаментальные основы решения подобного рода задач заложены первым поколением университетского профессорско-преподавательского состава факультета журналистики БГУ, в числе которых высоко ценим последователями и единомышленниками академизм ученого-лингвиста профессора А.И. Наркевича, оставившего яркий след в научно-исследовательской школе белорусской медианауки.

Літаратура

1. Белякова, Л.П. Методологические аспекты аналитического творчества журналиста / Л. Белякова // Журналістыка-2011: стан, праблемы і перспектывы: матэрыялы 13-й Міжнар. навук.-практ. канф., БДУ, 8–10 снеж. 2011 г. – Вып. 13 / БДУ. – Мінск., 2011. – С. 42–44.

2. Белякова, Л.П. Мир газетного образа / Л. П. Белякова; под науч. ред. Б.В. Стрельцова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: БГУ, 2008. – 220 с.

3. Кохановский, В.П. Философия для аспирантов: учеб. пособие / В.П. Кохановский, Е.В. Золотухина, Т. Г. Лешкевич, Т.Б. Фатхи. – 2-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 448 с.

4. Психология и психоанализ характера / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. – Самара: Изд. Дом «Бахрах», 1997. – 640 с.

5. Философский словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев [и др.]. – М.: Сов. энцикл., 1983. – 840 с.